

наиболее близкой к исторической эпохе и вместе с тем во многом от нее отличающейся, можно считать литературную эпоху — период, за время которого литература проходит внутренне завершённую фазу своего развития» (с. 292).

Несмотря на широкое использование в научном обиходе понятия «литературная эпоха», его «историко-хронологические параметры», с точки зрения мирового литературного процесса, нуждаются в дальнейшей разработке и уточнении. Эта задача может рассматриваться как одна из первоочередных, поскольку «без попытки определить (или хотя бы подойти к определению) основных особенностей литературной эпохи как одного из основных системных образований всемирной литературы общая периодизация мирового литературного процесса невозможна» (с. 296). И. Г. Неупокоева вносит существенный вклад в решение этой задачи, давая развернутую характеристику важнейших особенностей литературной эпохи как целостной динамической системы (с. 297—318).

Книга И. Г. Неупокоевой охватывает поистине глобальный литературный материал. Круг поднимаемых в ней вопросов настолько обширен, что даже беглая характеристика всей их совокупности заняла бы слишком много места. Однако рецензия была бы существенно неполна, если

От редакции: Вышеследующие строки уже набирались, когда пришла печальная весть — безвременно скончалась Ирина Григорьевна Неупокоева. Пусть же эта рецензия, которая должна была быть оценкой лишь одной вехи в восходящем и ярком творческом пути Ирины Григорьевны, послужит теперь к осознанию его общего значения.

Академические школы в русском литературоведении. М., «Наука», 1975, 514 с. *

Проследить движение русской литературоведческой мысли второй половины XIX в. — задача сложная и по объему материала и, в особенности, по резко возросшей в этот период методологической значимости концепций. Недостаточная разработанность наследия ученых, представляющих академическую науку, побуждала авторов сосредоточить на нем основное внимание, при признании ведущей роли революционно-демократической критики в общем развитии русского домарксистского литературоведения. Пафосом исследования является не противопоставление, с легкой руки Д. И. Писарева, кабинетных педантов, по преимуществу фольклористов и медиевистов, живущим

бы мы ничего не сказали об общей атмосфере, в которой происходит обсуждение проблем всемирной литературы в этой книге. Для труда И. Г. Неупокоевой свойственна четкая и ясная постановка сложных комплексных проблем. С особым вниманием автор обращается к нерешенным и дискуссионным вопросам. Научные обобщения автора строятся на основании учета всех существенных особенностей тех или иных закономерностей, процессов и явлений. Вместе с тем И. Г. Неупокоева отчетливо осознает, выражаясь ее словами, «двойную опасность, которая подстерегает любую попытку обобщающего рассмотрения широкого материала», и твердой рукой ведет корабль своего исследования «между Сциллой и Харибдой чрезвычайной генерализации материала и фетишизации его национальной специфики».

В книге предлагаются оптимальные на нынешний день решения насущных проблем изучения общих закономерностей развития всемирной литературы. Однако это — лишь часть замысла автора. Не менее важной частью в нем является стремление дать новый импульс научному поиску решений, которые обогатят литературоведение будущего. Именно поэтому лейтмотивом труда И. Г. Неупокоевой стала мысль Гете: «Каждое решение какой-либо проблемы есть новая проблема».

А. Б. Куделин, Д. М. Урнов

современностью публицистам, но воссоздание целостного научного контекста эпохи. Как пишет во «Введении» П. А. Николаев, «потребность в объективных оценках любого исторического материала, которую мы ощущаем все сильнее, побуждает искать в научном опыте так называемого академического литературоведения позитивные элементы и систематизировать их» (с. 3).

Расширение тематики научных работ (изучение фольклора, древнерусской, славянских, романо-германских, восточных литератур), все более узкая специализация ученых (показательны слова Ф. И. Буслаева, сказанные им на склоне лет, о том, что по разнообразию интересов он принадлежит к поколению стародавних профессоров¹), открытие в универси-

* Книга является продолжением коллективного труда, начатого «Возникновением русской науки о литературе» (М., «Наука», 1975).

¹ Буслаев Ф. И. Мои воспоминания. М., 1897, с. 366.